

МРНТИ 11.07.01
УДК 351.85:316.7
JEL Z18, Z10

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2026-1-2-567-577>

ОМАРХАНОВ Ф.Е.,*¹

докторант.

*e-mail: f.omarkhanov@apa.kz

ORCID ID: 0009-0002-3695-8600

МАЖИДЕНОВА Д.М.,¹

д.и.н., профессор.

e-mail: dariko.mazhidenova@apa.kz

ORCID ID: 0000-0001-9628-7373

БУЮКЛИЕВ Н.П.,²

д.эст., PhD, профессор.

e-mail: nikbuyukliev@gmail.com

¹Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан,

г. Астана, Казахстан

²Варненский университет менеджмента,
г. Варна, Болгария

РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ПОДДЕРЖКЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье анализируется взаимосвязь критического сознания граждан и поддержки государственной культурной политики, ориентированной на модернизацию общественного сознания в Республике Казахстан. Эмпирической базой служат данные авторского анкетного опроса взрослого населения ($N = 188$). С помощью регрессионного анализа оцениваются связи между очищенным индексом критического сознания (CC_clean), поддержкой модернизационных проектов в культурной сфере и восприятием культурной политики как фактора модернизации, с контролем пола, возраста, уровня образования, типа места проживания и вида занятости. Для проверки устойчивости результатов и ответа на замечание о возможном содержательном перекрытии между предиктором и зависимыми переменными был сформирован очищенный индекс критического сознания, включающий только пункты, не связанные с оценкой самой культурной политики. Результаты показывают, что связь критического сознания с поддержкой модернизационных инициатив и позитивной оценкой модернизационной роли культурной политики сохраняется как в линейных, так и в порядковых моделях и не сводится к различиям социально-демографического состава. Приводятся рекомендации по совершенствованию культурной политики, ориентированные на переход от трансляционной к диалоговой модели работы с населением, развитие форматов активного участия граждан в культурной жизни, интеграцию тематики социального неравенства и гражданской ответственности в культурные программы, а также институционализацию измерения критического сознания в системе мониторинга эффективности культурной политики.

Ключевые слова: культурная политика, модернизация общественного сознания, критическое сознание, критическое мышление, гражданская ответственность, социальное неравенство, общественное мнение.

Введение

Начиная с 2020-х годов культурная политика Республики Казахстан закрепляется в ряде стратегических документов: Концепции культурной политики на 2023–2029 гг., где культура рассматривается как инструмент развития человеческого капитала и единого культурного пространства [1], национальном проекте «Ұлттық рухани жаңғыру», нацеленном на духовное обновление и укрепление национальной идентичности [2], а также Национальном плане развития до 2029 г., в котором подчеркивается роль креативных индустрий и культурной сферы в диверсификации экономики и росте благосостояния граждан [3]. Указ Президента «Об утверждении

основных принципов, ценностей и направлений внутренней политики Республики Казахстан» фиксирует ценности справедливого, «слышащего» государства и выделяет культурно-гуманитарную политику как одно из ключевых направлений внутренней политики [4]. На этом фоне особенно актуальными становятся эмпирические исследования, позволяющие оценить, как сами граждане воспринимают культурную политику и в какой мере поддерживают модернизационные проекты, реализуемые в этой сфере.

Международные исследования, опирающиеся на концепцию критического сознания, показывают, что готовность граждан поддерживать социальные реформы и участвовать в общественных изменениях связана не столько с социально-демографическими характеристиками, сколько со способностью осмысливать социальное неравенство, видеть структурные причины проблем и воспринимать себя в качестве субъекта изменений [5, 6, 7]. Однако в казахстанском контексте эмпирических работ, количественно измеряющих уровни критического сознания, гражданской ответственности и отношение населения к культурной политике, пока немного: существующие исследования преимущественно анализируют нормативные и институциональные аспекты, содержание программных документов и экспертные оценки [8, 9], тогда как мнения рядового гражданина остаются в исследовательской тени.

В рамках государственного управления культурная сфера часто рассматривается как вспомогательный инструмент для решения задач консолидации общества, укрепления национальной идентичности, продвижения позитивного международного имиджа и стимулирования экономического роста за счет креативных индустрий. Однако без понимания того, как политики и программы воспринимаются на уровне «повседневного сознания» граждан, любые выводы о ее эффективности остаются во многом умозрительными. Нерешенной проблемой остается вопрос о том, что является ключевым источником поддержки модернизационных инициатив: социально-демографические характеристики или ценностно-смысловые установки, связанные с критическим сознанием и гражданской ответственностью.

Это формирует разрыв между декларациями о модернизации общественного сознания и наличной эмпирической базой. В официальном дискурсе культурная политика предстает как эффективный инструмент духовной модернизации и консолидации общества, но отсутствуют надежные количественные данные о том, насколько население действительно воспринимает культурную политику как фактор модернизации и какие установки лежат в основе этой поддержки или ее отсутствия.

Настоящая статья направлена на частичное устранение данного пробела. Теоретическая значимость работы заключается в том, что она связывает международную повестку исследований критического сознания с задачами оценки и развития государственной культурной политики в постсоветском контексте. Практическая значимость состоит в том, что результаты эмпирического анализа позволяют: (1) оценить реальную поддержку обществом модернизационных проектов государственной культурной политики; (2) выявить, в какой мере эта поддержка обусловлена структурными характеристиками населения и в какой мере уровнем критического сознания; (3) предложить рекомендации по переходу от трансляционной к диалоговой и партисипаторной модели культурной политики.

Понятие критического сознания восходит к Пауло Фрейре, который понимал его как способность людей рефлексировать над социальными условиями, распознавать структуры угнетения и действовать для их преобразования, опираясь на диалог и совместный анализ реальности [5]. Современные работы уточняют, что критическое сознание включает когнитивный анализ неравенства, ощущение политической эффективности и готовность к коллективному действию; при этом подчеркивается концептуальная и методологическая разнородность исследований и необходимость более строгих количественных дизайнов [6]. Систематический обзор показывает, что у детей и подростков более высокий уровень критического сознания связан с гражданской активностью и учебными достижениями, но имеет неоднозначные эффекты для эмоционального благополучия [7]. Важным методологическим ориентиром для количественного измерения критического сознания служит работа Diemer и соавторов, предложивших стандартизированный инструмент (Critical Consciousness Scale), позволяющий операционализировать компоненты критической рефлексии, политической эффективности и критического действия [18].

Критическое мышление рассматривается как ключевая когнитивная компетенция XXI века, обеспечивающая способность анализировать информацию и оценивать аргументы, а включение гражданского участия в учебный процесс способствует его развитию: вовлеченность в гражданскую активность статистически значимо связана с уровнем критического мышления студентов [10]. Глобальная литература задает логическую связку: культурная и гражданская вовлеченность → развитие критического сознания → более активная гражданская позиция и участие в модернизационных процессах. Однако большинство эмпирических работ сосредоточены на школьном и университетском образовании, тогда как влияние культурной политики на критическое сознание взрослого населения остается малоизученным.

В теории культурной политики усиливается акцент на гражданском измерении культуры: в логике *sarability*-подхода культурная политика понимается как инструмент расширения возможностей граждан для участия, рефлексии и выработки критической позиции [11]. Исследования *community arts* и «повседневного творчества» показывают, что культурное участие часто выступает формой гражданской вовлеченности и укрепляет локальную солидарность и чувство принадлежности [12]. В этой связи ряд авторов подчеркивает необходимость отхода от просветительской, односторонне «трансляционной» модели в пользу диалоговых и партисипаторных форм, в которых граждане становятся соавторами культурного содержания [11].

После обретения независимости Казахстан унаследовал от советского периода централизованную модель культурной сферы, ориентированную на государственное финансирование и нациестроительство через переосмысление советских символов и акцент на национальном наследии [8]. Поворот к более стратегическому подходу был зафиксирован в Концепции государственной культурной политики [13] и программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», где культура напрямую связывается с модернизацией ценностей и формированием новой гражданской культуры [14]. В последние годы эта повестка дополняется акцентом на креативные индустрии, хотя их вклад в ВВП остается ограниченным [15], а международные обзоры подчеркивают одновременный рост инфраструктуры и устойчивые институциональные ограничения [16].

Ряд исследователей отмечает противоречия и ограничения казахстанской культурной политики. Культурная политика описывается как попытка одновременно решать задачи мультикультурализма, национальной идентичности и интеграции в глобальное культурное пространство, но реализация сталкивается с бюджетными ограничениями, административной инерцией и слабой вовлеченностью регионов [8]. Анализ медийного дискурса показывает преобладание «сверху вниз» задаваемого нормативного нарратива модернизации при недостаточной разработанности механизмов реального участия граждан [9]. Исследования ценностей «Рухани жаңғыру» в образовательной среде подчеркивают, что формальное внедрение тематических курсов само по себе не обеспечивает формирования рефлексивного отношения к общественным процессам [17]. В совокупности это указывает на разрыв между декларативными целями и эмпирической базой о том, насколько население действительно разделяет эти установки.

По данным Бюро национальной статистики РК, в 2020–2024 гг. наблюдается устойчивое восстановление и рост культурного спроса: аудитория театров увеличилась с 894,0 тыс. до 3074,2 тыс. зрителей, посещения библиотек – с 34 109,6 тыс. до 55 485,6 тыс., а музеев – с 2351,3 тыс. до 6665,4 тыс. На фоне расширения культурного спроса вопрос о факторах общественной поддержки модернизационных инициатив в культурной политике приобретает особую практическую значимость. Эти отраслевые показатели используются как описательный контекст и не подменяют микроанализ опросных данных.

Исследование отвечает на следующие вопросы: (RQ1) связано ли критическое сознание граждан с поддержкой модернизационных проектов в культурной сфере? (RQ2) связано ли критическое сознание с восприятием государственной культурной политики как фактора модернизации общественного сознания? (RQ3) сохраняются ли эти связи при контроле социально-демографических характеристик? Соответственно выдвигаются гипотезы H1–H3 о положительной связи индекса критического сознания с поддержкой модернизационных проектов, оценкой культурной политики как фактора модернизации и о доминирующем вкладе критического сознания по сравнению с социально-демографическими переменными.

Материалы и методы

Дизайн исследования и выборка. Исследование выполнено в формате количественного поперечного опроса. Эмпирической базой послужили данные анкетного опроса взрослых жителей Казахстана (N = 188). Вопросник заполнялся респондентами в форме самоотчета и включал блоки вопросов о ценностях и установках в отношении государственной культурной политики, модернизации общественного сознания, а также социально-демографический блок. Выборка не является строго репрезентативной для всего взрослого населения Казахстана; это ограничение учитывается при интерпретации результатов.

Социально-демографический состав выборки представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Социально-демографические характеристики выборки (N = 188)

Характеристика	Категория	n	%
Пол	Мужской	74	39,4
	Женский	114	60,6
Возраст	18–29 лет	60	31,9
	30–44 года	88	46,8
	45–59 лет	36	19,1
	60 лет и старше	4	2,1
Образование	Среднее	37	19,7
	Среднее специальное	25	13,3
	Высшее	106	56,4
	Магистратура / докторантура	20	10,6
Тип проживания	Крупный город	67	35,6
	Средний город	38	20,2
	Село	83	44,1
Род занятий	Бюджетная сфера	77	41,0
	Частный сектор	31	16,5
	Предприниматель	32	17,0
	Студент	23	12,2
	Пенсионер	7	3,7
	Другое	18	9,6
Примечание: В категорию «Другое» объединены малочисленные группы (по 1–2 человека: декрет, домохозяйка, военный, спорт, общественная деятельность и иное). Составлено авторами по результатам опроса.			

В выборке преобладают женщины (60,6 %), респонденты в возрасте 30–44 лет (46,8%), лица с высшим образованием (56,4%) и жители сельской местности (44,1%). Наиболее представлена группа работников бюджетной сферы (41,0%).

Инструментарий и переменные. Первая зависимая переменная – показатель поддержки модернизационных проектов (q17_support_modernization_proj), измеряющий готовность респондентов поддерживать инициативы по модернизации общественного сознания средствами культуры. Вторая зависимая переменная – восприятие культурной политики как фактора модернизации (q18_cultrpolicy_modernization). Ответы по обоим переменным фиксировались по пятибалльной шкале Лайкерта.

Для построения интегрального показателя критического сознания использовались пять пунктов: q10 – частота размышлений о социальном неравенстве, q11 – представления о роли культурной политики в решении социальных проблем, q12 – связь культурной политики с гражданской ответственностью, q13 – отношение к проектам критического переосмысления прошлого, q16 – оценка вклада культурной политики в развитие критического мышления. Кон-

трольные переменные: пол (SEX), возраст (Age), уровень образования (edu_level), тип места проживания (residence), род занятий (occupation).

Формирование индексов критического сознания. На основе пяти пунктов был сформирован исходный индекс CC_index (среднее арифметическое q10, q11, q12, q13, q16). Проверка внутренней согласованности показала высокую надежность: Cronbach's $\alpha = 0,876$ ($M = 3,67$; $SD = 1,10$). Все пункты демонстрируют высокие корреляции с остальной частью шкалы (item-rest correlations: 0,638–0,756), а исключение любого элемента снижает общий коэффициент alpha (таблица 2).

Таблица 2 – Надежность шкалы критического сознания: исходный CC_index (5 пунктов)

Пункт	Корреляция элемент–остаток	α при исключении
q10 (размышления о неравенстве)	0,638	0,865
q11 (культурная политика и социальные проблемы)	0,698	0,851
q12 (культурная политика и гражданская ответственность)	0,756	0,837
q13 (критическое осмысление прошлого)	0,730	0,843
q16 (культурная политика и критическое мышление)	0,706	0,849
Общая шкала	—	0,876
Примечание: Составлено авторами. Обработка в Jamovi.		

Вместе с тем часть пунктов исходного индекса (q11, q12, q16) тематически пересекается с зависимыми переменными q17 и q18, что создает риск содержательного наложения. Для его снижения была сформирована более консервативная версия предиктора – CC_clean, включающая только q10 (размышления о неравенстве) и q13 (критическое переосмысление прошлого). Эти пункты отражают общую критическую рефлексию и в меньшей степени связаны с оценкой культурной политики. Cronbach's α для CC_clean составил 0,687. Снижение ожидаемо вследствие сокращения числа пунктов; CC_clean создавался не для максимизации надежности, а для обеспечения конструктивной чистоты предиктора. Именно CC_clean используется в качестве основного предиктора во всех содержательных моделях.

Статистический анализ. Статистическая обработка проведена в Jamovi. Для проверки гипотез использовалась множественная линейная регрессия (OLS): сначала строились модели только с социально-демографическими контролями (controls-only), затем добавлялся CC_clean. Диагностика линейных моделей включала расчет VIF (1,04–1,34 – мультиколлинеарность отсутствует), статистику Дарбина–Уотсона ($DW = 1,85$; $p = 0,276$ – автокорреляция не обнаружена) и тест Шапиро–Уилка ($W = 0,915$; $p < 0,001$ – остатки не полностью нормальны, что ожидаемо для пятибалльных ординальных шкал). Для проверки устойчивости результатов к дискретной природе зависимых переменных дополнительно оценены порядковые логистические регрессии. Статистическая значимость оценивалась при $p < 0,05$.

Ряд категорий переменной occupation содержит очень малое число наблюдений (1–2 человека), что ограничивает интерпретацию отдельных контрастов. В порядковых логистических моделях occupation была исключена из-за разреженности категорий.

Результаты

Надежность шкалы критического сознания. Исходный пятипунктовый CC_index показал высокую внутреннюю согласованность ($\alpha = 0,876$; item-rest correlations: 0,638–0,756). Очищенный CC_clean (q10, q13), сформированный для снижения содержательного наложения с зависимыми переменными, показал умеренную согласованность ($\alpha = 0,687$). Подробные результаты представлены в таблице 2.

Линейные регрессионные модели (OLS). Модели, включающие только социально-демографические контроли, оказались слабыми и статистически незначимыми: для q17 $R^2 = 0,093$, $p = 0,439$; для q18 $R^2 = 0,063$, $p = 0,829$. Пол, возраст, образование, тип проживания и род занятости

сами по себе не объясняют различия в поддержке модернизационных направлений культурной политики.

После включения CC_clean объясненная дисперсия существенно возросла. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Линейные регрессионные модели: controls only vs controls + CC_clean

Зависимая переменная	Модель	R ²	p (модель)	B (CC_clean)	SE	t	p (CC_clean)
q17	Controls only	0,093	0,439	—	—	—	—
q17	Controls + CC_clean	0,547	—	0,797	0,061	13,026	< 0,001
q18	Controls only	0,063	0,829	—	—	—	—
q18	Controls + CC_clean	0,422	—	0,691	0,067	10,246	< 0,001

Примечание: Controls: Age, SEX, edu_level, occupation, residence. Составлено авторами. Обработка в Jamovi.

Для q17 R² возросло с 0,093 до 0,547, коэффициент при CC_clean составил B = 0,797 (SE = 0,061; t = 13,026; p < 0,001). Для q18 R² возросло с 0,063 до 0,422, B = 0,691 (SE = 0,067; t = 10,246; p < 0,001). Прирост объясненной дисперсии при добавлении CC_clean составил более 45 процентных пунктов для q17 и более 35 для q18. Эффект сохраняется при одновременном контроле всех социально-демографических переменных, что подтверждает гипотезу H3 о доминирующей роли критического сознания.

Порядковая логистическая регрессия (robustness check). Для проверки устойчивости результатов были оценены порядковые логистические регрессии (таблица 4).

Таблица 4 – Порядковая логистическая регрессия

Зависимая переменная	Модель	McFadden's R ²	B (CC_clean)	SE	Z	p
q17	Controls only	0,013	—	—	—	—
q17	Controls + CC_clean	0,228	-1,598	0,181	-8,839	< 0,001
q18	Controls only	0,005	—	—	—	—
q18	Controls + CC_clean	0,166	1,343	0,155	8,666	< 0,001

Примечание: Controls: Age, SEX, edu_level, residence. Occupation исключена из-за разреженности категорий. Для q17 категории упорядочены в обратном порядке (5|4|3|2|1), поэтому отрицательный коэффициент означает рост вероятности более высокой поддержки при увеличении CC_clean. Для q18 порядок стандартный (1|2|3|4|5). Составлено авторами. Обработка в Jamovi.

Модели только с контролями практически лишены объясняющей способности (McFadden's R² = 0,013 и 0,005). После добавления CC_clean качество моделей возрастает, коэффициенты при CC_clean высоко значимы (p < 0,001). Результаты порядковых моделей подтверждают основной вывод линейных моделей: более высокий уровень критического сознания связан с большей поддержкой модернизационных направлений культурной политики.

Таким образом, социально-демографические переменные сами по себе не объясняют различия в поддержке культурной модернизации. CC_clean выступает сильным предиктором обеих зависимых переменных, и этот эффект устойчив в линейных и порядковых спецификациях.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на связку между культурной политикой, модернизацией общественного сознания и развитием критического мышления, заявленную в стратегических документах РК. В официальном дискурсе «Рухани жаңғыру» и Концепции культурной политики культура позиционируется как инструмент формирования новых

ценностей и ответственности за будущее страны. До настоящего времени эмпирических данных о том, насколько эти цели разделяются населением, практически не было.

Настоящее исследование показывает, что уровень критического сознания – даже в очищенной от содержательного наложения спецификации – оказывается центральным предиктором как поддержки модернизационных проектов, так и позитивной оценки модернизационной роли культурной политики. Модели только с демографическими контролями статистически незначимы, тогда как добавление *CC_clean* резко повышает объясняющую способность. Результат подтверждается порядковой логистической регрессией, более адекватной ординальной природе зависимых переменных.

Такая картина согласуется с международной литературой, где подчеркивается, что способность осмыслять социальное неравенство, видеть структурные причины проблем и ощущать гражданскую ответственность связана с участием в изменениях и поддержкой реформ [5, 6, 7, 18]. Наши результаты распространяют этот тезис на контекст взрослого населения Казахстана: те, кто чаще задумывается о неравенстве и поддерживает проекты критического переосмысления прошлого, в значительно большей степени готовы поддерживать модернизационные инициативы. При этом основной вывод не сводится к тавтологии: *CC_clean* включает только пункты, отражающие общую критическую рефлексию, и не содержит оценок культурной политики.

Результаты указывают на ограниченную роль социально-демографических факторов. Ожидалось, что поддержка модернизационных проектов может различаться по полу, возрасту, уровню образования и типу места проживания. Однако при учете критического сознания большинство демографических переменных утрачивает значимость. Это позволяет предположить, что ценностно-смысловое измерение в условиях Казахстана оказывается более важным для поддержки модернизации, чем принадлежность к той или иной социальной группе.

Литературный обзор и анализ официальных документов показывают, что казахстанская культурная политика развивается в направлении сочетания традиционалистской и модернизационной повестки. Исследователи отмечают преобладание нормативного дискурса «сверху вниз», где модернизация сознания трактуется как усвоение определенного набора ценностей. Наши результаты уточняют эту картину: поддержка модернизационных проектов связана не столько с формальной лояльностью, сколько с наличием у граждан собственного критического взгляда на неравенство, историческое прошлое и социальные проблемы. Культурная политика, нацеленная на реальную модернизацию сознания, должна включать критическое измерение – обусловление противоречий, неприятных страниц истории, неоднозначных последствий реформ.

Рекомендации для совершенствования культурной политики. На основе полученных данных предлагаются следующие рекомендации. Во-первых, необходимо сместить акцент с односторонней трансляции ценностей к диалоговым форматам, в которых граждане выступают соавторами повестки: общественные обсуждения, «горизонтальное» музейное и театральное программирование, дискуссионные клубы при библиотеках. Во-вторых, целесообразно интегрировать тематику социального неравенства и гражданской ответственности в культурные проекты – через документальный театр, выставки, проекты локальной памяти. В-третьих, важно поддерживать проекты критического осмысления прошлого, а не только его героизации. В-четвертых, выявленные различия между городскими и сельскими жителями указывают на необходимость специального внимания к региональной культурной инфраструктуре. В-пятых, использованный индекс может быть адаптирован как элемент системы мониторинга культурной политики. В-шестых, для перехода к диалоговой модели необходимы новые профессиональные компетенции работников культуры – умение модерировать дискуссии, работать с конфликтной памятью, привлекать разные группы населения.

Ограничения. Исследование носит характер одномоментного опроса и не позволяет делать строгие причинные выводы. Выборка не является строго репрезентативной для всего взрослого населения Казахстана, поэтому обнаруженные закономерности должны рассматриваться как тенденции, требующие проверки на более широких выборках. Все показатели основаны на самоотчетах. Зависимые переменные измерялись по пятибалльным шкалам Лайкерта, что нарушает допущения OLS; порядковая логистическая регрессия проведена как *robustness check* и подтвердила основной вывод. *CC_clean* включает лишь два пункта, что ограничивает его психометрические свойства; при дальнейшем развитии инструментария целесообразно разра-

ботать расширенную шкалу с высокой надежностью и минимальным перекрытием с оценками конкретных направлений политики. Перспективными направлениями являются расширение выборки, лонгитюдные и экспериментальные дизайны.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в контексте казахстанской культурной политики ключевым фактором поддержки модернизационных проектов выступает не социально-демографический профиль граждан, а уровень их критического сознания. Даже после использования очищенного индекса (CC_clean) и проверки результатов с помощью порядковой логистической регрессии основной вывод сохраняется: модели только с демографическими контролями незначимы, тогда как добавление критического сознания резко повышает объясняющую способность. Ориентация исключительно на символическую мобилизацию и патриотическую риторику без создания пространства для критического диалога ограничивает потенциал культурной политики как инструмента модернизации. Развитие программ, направленных на обсуждение социального неравенства, исторической памяти и гражданской ответственности, а также включение измерения критического сознания в систему мониторинга культурной политики могут стать условиями устойчивой общественной поддержки модернизационных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Об утверждении Концепции культурной политики Республики Казахстан на 2023–2029 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 250. – Астана, 2023.
- 2 Об утверждении национального проекта «Ұлттық рухани жаңғыру»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 г. № 724. – Астана, 2021.
- 3 Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года: указ Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 г. № 611. – Астана, 2024.
- 4 Об утверждении основных принципов, ценностей и направлений внутренней политики Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 5 ноября 2025 г. – Астана, 2025.
- 5 Freire P. *Pedagogy of the oppressed* (MB Ramos, Trans.). New York: Continuum, 2007. 183 p.
- 6 Jemal A. Critical consciousness: A critique and critical analysis of the literature // *The Urban Review*. 2017. Vol. 49. No. 4. P. 602–626. DOI: 10.1007/s11256-017-0411-3
- 7 Heberle A.E., Rapa L.J., Farago F. Critical consciousness in children and adolescents: A systematic review, critical assessment, and recommendations for future research // *Psychological Bulletin*. 2020. Vol. 146. No. 6. P. 525–551. DOI: 10.1037/bul0000230
- 8 Abazov R., Khazbulatov A. Experimenting with multiculturalism and globalization: The case of Kazakhstan's cultural policies // *Il Nodo di Gordio*. 2015. Vol. 8. P. 170–179.
- 9 Zhumagulova V., Kazhigaliyeva G., Onalbayeva A., Sabirova D., Zadayeva A. Representation of modernization of public consciousness in the mass media discourse // *Opción*. 2019. Vol. 35 (Special Issue 23). P. 1171–1187.
- 10 Ahrari S., Abu Samah B., Hassan M.S.H., Abdul Wahat N.W., Zaremohzzabieh Z. Deepening critical thinking skills through civic engagement in Malaysian higher education // *Thinking Skills and Creativity*. 2016. Vol. 22. P. 121–128. DOI: 10.1016/j.tsc.2016.09.009
- 11 Nærland T.U., Hovden J.F., Moe H. Enabling Cultural Policies? Culture, Capabilities, and Citizenship // *International Journal of Communication*. 2020. Vol. 14. P. 3734–3752.
- 12 Burgess J., Poell T., Marwick A.E. (eds.). *The SAGE Handbook of Social Media*. London: SAGE Publications, 2017. DOI: 10.4135/9781473984066
- 13 Республика Казахстан. О Концепции культурной политики Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 4 ноября 2014 г. № 939. – Астана, 2014.
- 14 Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 12 апреля 2017. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 05.12.2025)
- 15 AIFC. Креативная экономика в Казахстане выросла более чем в три раза с 2017 года: обзор МФЦА о перспективах креативной индустрии. 27 января 2025. URL: <https://aifc.kz/ru/novosti/kreativnaya-ekonomika-v-kazahstane-vyroslo-bolee-chem-v-tri-raza-s-2017-goda-obzor-mfcza-o-perspektivah-kreativnoj-industrii/> (дата обращения: 20.12.2025)

16 UNESCO. Cultural and creative industries in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Tajikistan: Mapping of educational platforms. UNESCO Almaty Office, 14 August 2023. 20 p.

17 Исатаева А., Кулсариева А., Нурбаева А., Әбдіманап Ш. Развитие нравственного сознания студенческой молодежи Казахстана: современные воспитательные практики // Journal of Educational Sciences. – 2025. – № 83. – С. 135–150. DOI: 10.26577/JES202583211

18 Diemer M.A., Rapa L.J., Voight A.M., McWhirter E.H. Critical consciousness: A developmental approach to addressing marginalization and oppression // Child Development Perspectives. 2016. Vol. 10. No. 4. P. 216–221. DOI: 10.1111/cdep.12193

REFERENCES

1 Ob utverzhdenii Konceptii kul'turnoj politiki Respubliki Kazakhstan na 2023–2029 gody: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 28 marta 2023 g. No. 250. Astana, 2023. (In Russian)

2 Ob utverzhdenii nacional'nogo proekta «Ylttyk ruhani zhaŋgyru»: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 12 oktyabrja 2021 g. No. 724. Astana, 2021. (In Russian)

3 Ob utverzhdenii Nacional'nogo plana razvitija Respubliki Kazakhstan do 2029 goda: ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 30 ijulja 2024 g. No. 611. Astana, 2024. (In Russian)

4 Ob utverzhdenii osnovnyh principov, cennostej i napravlenij vnutrennej politiki Respubliki Kazakhstan : ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 5 nojabrja 2025 g. Astana, 2025. (In Russian)

5 Freire P. (2007) Pedagogy of the oppressed (MB Ramos, Trans.). New York: Continuum. 183 p. (In English)

6 Jemal A. (2017) Critical consciousness: A critique and critical analysis of the literature // The Urban Review. Vol. 49. No. 4. P. 602–626. DOI: 10.1007/s11256-017-0411-3 (In English)

7 Heberle A.E., Rapa L.J., Farago F. (2020) Critical consciousness in children and adolescents: A systematic review, critical assessment, and recommendations for future research // Psychological Bulletin. Vol. 146. No. 6. P. 525–551. DOI: 10.1037/bul0000230 (In English)

8 Abazov R., Khazbulatov A. (2015) Experimenting with multiculturalism and globalization: The case of Kazakhstan's cultural policies // Il Nodo di Gordio. Vol. 8. P. 170–179. (In English)

9 Zhumagulova V., Kazhigaliyeva G., Onalbayeva A., Sabirova D., Zadayeva A. (2019) Representation of modernization of public consciousness in the mass media discourse // Opción. Vol. 35 (Special Issue 23). P. 1171–1187. (In English)

10 Ahrari S., Abu Samah B., Hassan M.S.H., Abdul Wahat N.W., Zaremohzzabieh Z. (2016) Deepening critical thinking skills through civic engagement in Malaysian higher education // Thinking Skills and Creativity. Vol. 22. P. 121–128. DOI: 10.1016/j.tsc.2016.09.009 (In English)

11 Nærland T.U., Hovden J.F., Moe H. (2020) Enabling Cultural Policies? Culture, Capabilities, and Citizenship // International Journal of Communication. Vol. 14. P. 3734–3752. (In English)

12 Burgess J., Poell T., Marwick A.E. (eds.). (2017) The SAGE Handbook of Social Media. London: SAGE Publications. DOI: 10.4135/9781473984066 (In English)

13 Respublika Kazakhstan. O Konceptii kul'turnoj politiki Respubliki Kazakhstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 4 nojabrja 2014 g. No. 939. Astana, 2014. (In Russian)

14 Nazarbaev N.A. (2017) Vzglyad v budushchee: modernizaciya obshchestvennogo soznaniya // Oficial'nyj sajt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. 2017. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (data obrashheniya: 05.12.2025) (In Russian)

15 AIFC. Kreativnaja jekonomika v Kazahstane vyrosla bolee chem v tri raza s 2017 goda: obzor MFCA o perspektivah kreativnoj industrii. 27 janvarja 2025. URL: <https://aifc.kz/ru/novosti/kreativnaya-ekonomika-v-kazahstane-vyrosla-bolee-chem-v-tri-raza-s-2017-goda-obzor-mfca-o-perspektivah-kreativnoj-industrii/> (data obrashheniya: 20.12.2025) (In English)

16 UNESCO. Cultural and creative industries in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Tajikistan: Mapping of educational platforms. UNESCO Almaty Office, 14 August 2023. 20 p. (In English)

17 Isataeva A., Kulsarieva A., Nurbaeva A., Әбдіманап Ш. (2025) Razvitie нравственного сознания студенческой молодежи Казахстана: современные воспитательные практики // Journal of Educational Sciences. No. 83. P. 135–150. DOI: 10.26577/JES202583211 (In Russian)

18 Diemer M.A., Rapa L.J., Voight A.M., McWhirter E.H. (2016) Critical consciousness: A developmental approach to addressing marginalization and oppression // Child Development Perspectives. Vol. 10. No. 4. P. 216–221. DOI: 10.1111/cdep.12193 (In English)

ОМАРХАНОВ Ф.Е.,*¹

докторант.

*e-mail: f.omarkhanov@apa.kz

ORCID ID: 0009-0002-3695-8600

МӘЖІДЕНОВА Д.М.,¹

т.ғ.д., профессор.

e-mail: dariko.mazhidenova@apa.kz

ORCID ID: 0000-0001-9628-7373

БУЮКЛИЕВ Н.П.,²

эст.д., PhD, профессор.

e-mail: nikbuyukliev@gmail.com

¹Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы

Мемлекеттік басқару академиясы,

Астана қ., Қазақстан

²Варна менеджмент университеті,

Варна қ., Болгария

МЕМЛЕКЕТТІК МӘДЕНИ САЯСАТТЫҢ ЖАҢАРТУ ЖОБАЛАРЫН ҚОЛДАУДАҒЫ СЫНИ САНА РӨЛІ: ЭМПИРИКАЛЫҚ ТАЛДАУ

Андатпа

Мақалада Қазақстан Республикасында қоғамдық сананы жаңғыртуға бағдарланған мемлекеттік мәдени саясатты қолдау мен азаматтардың сыни санасының өзара байланысы талданады. Эмпирикалық негіз ретінде ересек халық арасында жүргізілген авторлық сауалнама деректері (N = 188) алынды. Регрессиялық талдау көмегімен жыныс, жас, білім деңгейі, тұрғылықты жер типі және жұмыспен қамтылу түрі бақылана отырып, сыни сананың тазартылған индексі (CC_clean), мәдени саладағы модернизациялық жобаларды қолдау және мәдени саясатты жаңғырту факторы ретінде қабылдау арасындағы байланыстар бағаланады. Нәтижелердің тұрақтылығын тексеру және предиктор мен тәуелді айнымалылар арасындағы ықтимал мазмұндық қабаттасу жөніндегі ескертуге жауап беру мақсатында мәдени саясаттың өзін бағалауға қатысы жоқ тармақтарды ғана қамтитын сыни сананың тазартылған индексі қалыптастырылды. Нәтижелер сыни сананың модернизациялық бастамаларды қолдаумен және мәдени саясаттың жаңғыртушылық рөлін оң бағалаумен байланысы сызықтық та, реттік модельдерде де сақталатынын және әлеуметтік-демографиялық құрамдағы айырмашылықтарға ғана тірелмейтінін көрсетеді. Халықпен жұмыс істеудің трансляциялық моделінен диалогтік моделіне көшуге, азаматтардың мәдени өмірге белсенді қатысу форматтарын дамытуға, әлеуметтік теңсіздік пен азаматтық жауапкершілік тақырыптарын мәдени бағдарламаларға ықпалдастыруға, сондай-ақ мәдени саясат тиімділігін мониторингтеу жүйесінде сыни сананы өлшеуді институционалдандыруға бағытталған мәдени саясатты жетілдіру жөніндегі ұсынымдар беріледі.

Тірек сөздер: мәдени саясат, қоғамдық сананы жаңғырту, сыни сана, сыни ойлау, азаматтық жауапкершілік, әлеуметтік теңсіздік, қоғамдық пікір.

OMARKHANOV F.Y.,^{*1}

doctoral student.

*e-mail: f.omarkhanov@apa.kz

ORCID ID: 0009-0002-3695-8600

MAZHIDENOVA D.M.,¹

d.h.s., professor.

e-mail: dariko.mazhidenova@apa.kz

ORCID ID: 0000-0001-9628-7373

BUYUKLIEV N.P.,²

aesth.d., PhD, professor.

e-mail: nikbuyukliev@gmail.com

¹Academy of Public Administration under
the President of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan

²Varna University of Management,
Varna, Bulgaria

THE ROLE OF CRITICAL CONSCIOUSNESS IN SUPPORTING STATE CULTURAL POLICY MODERNIZATION PROJECTS OF STATE CULTURAL POLICY: AN EMPIRICAL ANALYSIS

Abstract

The article analyzes the relationship between citizens' critical consciousness and support for state cultural policy aimed at the modernization of public consciousness in the Republic of Kazakhstan. The empirical basis is the data from an author-designed survey of the adult population (N = 188). Using regression analysis, the study evaluates the relationships between the cleaned index of critical consciousness (CC_clean), support for modernization projects in the cultural sphere, and the perception of cultural policy as a factor of modernization, while controlling for gender, age, educational level, type of place of residence, and type of employment. To test the robustness of the results and address the comment regarding possible substantive overlap between the predictor and the dependent variables, a cleaned index of critical consciousness was constructed, including only those items not related to the assessment of cultural policy itself. The results show that the relationship between critical consciousness, support for modernization initiatives, and a positive assessment of the modernization role of cultural policy remains significant in both linear and ordinal models and cannot be reduced to differences in socio-demographic composition. The article offers recommendations for improving cultural policy, focusing on the transition from a transmission-based to a dialogic model of engagement with the population, the development of formats for active citizen participation in cultural life, the integration of themes of social inequality and civic responsibility into cultural programs, as well as the institutionalization of measuring critical consciousness within the system for monitoring the effectiveness of cultural policy.

Keywords: cultural policy, modernization of public consciousness, critical consciousness, critical thinking, civic responsibility, social inequality, public opinion.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.01.2026